

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. М. ПАВЛОВ

О РАЗРЯДАХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В большинстве описаний грамматического строя русского языка проводится деление прилагательных на разряды качественных, относительных и притяжательных. Однако по ряду вопросов, связанных с этим делением, еще не достигнуто единства взглядов. В самом основании деления прилагательных на разряды можно различать два аспекта: семантический и грамматический. В исследованиях русского языка грамматические различия между прилагательными обычно соотносятся с их семантической группировкой. В некоторых работах высказывается положение о соответствии грамматических различий прилагательных семантической группировке последних¹. Но такая установка вызывает необходимость в большом числе существенных оговорок и ограничений, так как грамматические различия прилагательных, относимых к разным семантическим разрядам (например, у качественных и относительных — способность к образованию степеней сравнения, к определению наречиями, употреблению в полной и неполной формах и некоторые другие), далеко не последовательно проведены у всех прилагательных этих разрядов. Поэтому справедливым представляется мнение В. В. Виноградова о том, что «разница между качественными и относительными прилагательными лишь в очень небольшой мере определяется морфологическими признаками», «существо этой разницы — лексико-семантическое и экспрессивно-стилистическое»².

В ряде исследований имеют место расхождения по вопросу о составе, объеме и соотношении разрядов прилагательных. Разногласия можно объяснить предпочтением, которое отдается тому или другому основанию деления, степенью последовательности в проведении этого основания, различиями в понимании лексико-семантических особенностей прилагательных разных разрядов. В работах Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева, Е. Ф. Будде, В. Н. Сидорова, В. А. Трофимова притяжательные прилагательные объединяются с относительными в рамках одного разряда (иногда, как, например, у Н. И. Греча, различаются при этом «личные» и «родовые» притяжательные). Различен и диапазон значений «притяжательности»: от «отношения предмета к владельцу его» (Е. Ф. Будде) до «принадлежности в ее многообразных оттенках» (В. А. Трофимов). Так, Г. П. Павский, Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов выделяют в особый разряд притяжательных только прилагательные, выражающие индивидуальную принадлежность, как правило, лицу. В противоположность этому взгляду, В. А. Трофимов относит к притяжательным и такие прилагательные, как *племенной, домашний, материалистический, диалектный* и т. п.

¹ «Каждая из этих трех групп прилагательных, — пишет Н. Ю. Шведова, — имеет свои характерные грамматические признаки, связанные с общим значением прилагательного» («Современный русский язык. Морфология», М., 1952, стр. 132).

² «Современный русский язык. Морфология», стр. 177. Акцент на лексико-семантическом основании классификации (экспрессивно-стилистический аспект, очевидно, является подчиненным) не исключает взаимосвязи между семантическими и грамматическими различиями прилагательных.

Основные трудности классификации прилагательных связаны с определением значения относительного прилагательного. При этом спорным является не только противопоставление «относительное — притяжательное», но и противопоставление «качественное — относительное». Обобщить существующие очень разнообразные и подчас недостаточно ясные высказывания о различиях между качественными и относительными прилагательными довольно трудно. Однако все же здесь можно наметить две основные группы. Поиски грани между качественными и относительными прилагательными идут обычно в двух направлениях — выясняется, что и как выражают прилагательные этих разрядов. В одной части исследований (хотя следует оговориться, что иногда оба направления представлены у одного и того же автора) при разграничении качественных и относительных прилагательных указывается преимущественно на неоднородность того, что они выражают, на противопоставление «относительного» признака «качественному». Подобным образом подходили к этому вопросу, например, А. Х. Востоков, Е. Ф. Будде, Н. Н. Дурново, А. М. Земский и другие авторы учебника, Н. С. Пospelов. Таков же в основном и взгляд В. В. Виноградова на характер различий между качественными и относительными прилагательными³. Согласно этой точке зрения, оба разряда прилагательных объединяет преимущественно общность грамматического значения имени прилагательного как части речи и функционального отношения этой части речи к существительному.

Наиболее четкую формулировку второй точки зрения находим у А. А. Шахматова, считающего, что относительные прилагательные «являются названиями свойств, характеризующих отношение одного предмета к другому»⁴. Подобный же взгляд представлен в работах В. Н. Сидорова, С. И. Абакумова, А. В. Исаченко. Здесь имеется стремление обнаружить за непосредственно представленным в морфолого-семантической структуре относительного прилагательного предметным отношением еще и другое значение, более глубокое, опосредованное первым. В этом «втором ярусе» значения относительного прилагательного усматривается отражение известных свойств определяемого, которые характерны для предметного отношения, составляющего «первый ярус» значения относительного прилагательного. С этой точки зрения, различие между относительным и качественным прилагательным заключается преимущественно в том, как прилагательное выражает свойства определяемого — непосредственно или путем указания на отношение к другому предмету. Таким образом, единство обоих разрядов утверждается на более широкой основе, на основе однородности не только грамматического, но в большой мере и лексико-семантического аспекта их значения. Это представление лежит, очевидно, и в основе утверждения качественности прилагательных обоих разрядов, например, в работах А. М. Пешковского и Л. В. Щербы.

Обе изложенные концепции, отражающие определенные действительные черты объекта исследования, не свободны от недостатков. Так, если принять, что относительное прилагательное выражает не качество, а отношение, то отсюда следует утверждение смысловой равнозначности, ска-

³ Ср.: «Семантической основой имени прилагательного является понятие качества» (В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 182), но: «относительные прилагательные... обозначают не качество, а предметно-конкретное отношение» («Современный русский язык. Морфология», стр. 176). Правда, В. В. Виноградов подчеркивает нестойкость относительных значений: «во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности»; «по всем направлениям видны признаки экспансии качественных значений в смежные области предметно-относительных и действительно-причастных образований» («Русский язык», стр. 205, 208). Но нестойкость относительных значений представляется сомнительной, если учесть другие замечания В. В. Виноградова, например о том, что граница между качественным и относительным значением, «по большей части, проходит внутри одного и того же слова» (там же, стр. 204); следовательно, развивающееся качественное значение, как правило, не вытесняет относительное, а совмещается с ним.

⁴ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, 2-е изд., Л., 1941, стр. 494.

жем, словосочетаний *книжная полка* и *полка для книг*, *башенный кран* и *кран на башине*, *тюремная стена* и *стена тюрьмы* и т. п. В. В. Виноградов говорит в одной из своих работ, что «относительные прилагательные... являются синонимическими заместителями предметных или обстоятельственных определений, выраженных формами косвенных падежей имен существительных или наречием времени и места»⁵. Однако равнозначные синонимы, в том числе грамматические, являются в языке редким исключением. О том, что смысловые возможности относительного прилагательного во всяком случае не покрываются смысловыми возможностями косвенных падежей (с любыми предлогами), свидетельствуют, например, словосочетания *ветряная мельница*, *промышленное производство*, *угольная шахта* и т. п.

Вторая, в целом более содержательная, концепция сводит различие между качественными и относительными прилагательными преимущественно к разным способам выражения принципиально однородной семантической категории качества. Тем самым создается опасность нивелирования смысловых различий между данными разрядами.

Ценной представляется мысль о том, что относительное прилагательное тоже выражает какое-то качество предмета. В общем соглашаясь с этим, мы попытаемся, однако, показать, что качественные и относительные прилагательные различаются не только по способу качественной характеристики предмета, но и по содержанию выражаемых ими признаков. Обычно при выяснении семантического различия между этими разрядами прилагательных в первую очередь обращают внимание на противоположность способов выражения признака — выражается ли он непосредственно или опосредованным путем, через отношение к предмету⁶. Однако многие отыменные прилагательные, сохраняющие живую, отчетливо осознаваемую говорящими смысловую связь с предметным значением производящей основы, воспринимаются (и характеризуются в грамматиках) как качественные; ср., например, *дырявый*, *волосатый*, *узорчатый*, *червивый* и мн. др. К качественным могут относиться, следовательно, и производные прилагательные с указанием на отношение к предмету. Существенным для определения такого прилагательного как качественного является неизменность лексического значения предметного отношения, выражаемого основой прилагательного, при разных определяемых (ср.: *червивое яблоко*, *червивый гриб*, *червивое мясо* и т. п.). Семантика таких производных прилагательных может быть определена независимо от того, при каких конкретных определяемых они употреблены, примерно как «имеющий то, на что указывает производящая основа».

К. С. Аксаков очень удачно сформулировал определение грамматического понятия «качество»: «качество есть отвлеченная и понятая та общая сторона предмета, которая в нем находит осуществление, но которая не принадлежит ему непременно и, как общее, может принадлежать всякому явлению»⁷. Это определение помогает нащупать грань, отделяющую качественные прилагательные от относительных. Относительные прилагательные *глазной*, *ветровой*, *автомобильный*, *световой*, *производственный* и т. п. при выделении из словосочетаний с существительными выражают общее и совершенно абстрактное «отношение к чему-либо». Это объясняется тем, что в различных словосочетаниях они выражают различные и весьма дифференцированные отношения. Например, прилагательное *автомобильный* может определять большое число существительных: *сигнал*, *завод*, *парк*, *груз*, *след*, *шина*, *стоянка*, *дорога*, *смазка*, *авария*, *инспекция*,

⁵ «Современный русский язык. Морфология», стр. 176.

⁶ См., например, «Грамматика русского языка», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 281.

⁷ К. С. Аксаков, Конспект последних двух отделов первой части русской грамматики, «Сочинения филологические», ч. II (Полн. собр., соч., т. III), М., 1880, стр. 112.

колонна, сообщение, гонки и мн. др. При этом общим у этих понятий является особо не определяемое отношение вообще к понятию «автомобиль», чем и ограничивается лексическое значение прилагательного *автомобильный* как отдельного слова. Но, определяя его значение как «относящийся к автомобилю», мы формулируем лишь общий смысловой стержень, основу действительного выражения в сочетаниях с разными определяемыми различных «качеств» этих последних, которые принадлежат уже только каждому из них. В относительном прилагательном, следовательно, заключено значение не «относящийся вообще к данному предмету», а «относящийся тем или иным образом к данному предмету»: «завод, на котором изготавливаются автомобили», «гонки, в которых спортсмены соревнуются в скорости езды на автомобилях», «инспекция, осуществляющая надзор за правильностью эксплуатации автомобилей» и т. п.

Возможность выделения в семантике отдельного относительного прилагательного (например, для характеристики его значения в словаре) каким-либо образом, хотя бы и в самом общем виде, дифференцированного отношения зависит от того, насколько регулярно применяется прилагательное со значением данного отношения к разным определяемым. Семантика производящей основы прилагательного (в которой отражены действительные свойства предмета, в том числе и возможные отношения его к другим предметам) иногда сама предполагает повторение одинакового предметного отношения в большом числе (а иногда в большинстве) атрибутивных словосочетаний с этим прилагательным. Чаше всего различные предметы относятся, например, к стене таким образом, что они помещаются на стене или в стене: *стенные часы, стенной карниз, стенная живопись; стенная ниша, стенной проем, стенной шкаф* и т. п. Аналогичны в этом отношении многие прилагательные, например, от названий пространственных и временных понятий: *местный, боковой, июльский, годовой*; от названий материалов: *каменный, медный, стеклянный*, а также прилагательные, образованные от предложных сочетаний: *заречный, подземный, послевоенный* и т. п. По своей семантике такие прилагательные сближаются с качественными, хотя отличаются от них отсутствием меры выражаемых ими признаков, а также тем, что в случае постоянства и типичности определенного отношения для данного определяемого на это отношение так же, как в остальных относительных прилагательных, наслаивается выражение признаков, характерных для типа предметов (*стенные часы*).

Значение конкретизированного определенным образом отношения не принадлежит семантике относительного прилагательного как отдельного слова, но входит в семантику словосочетания. Тем самым словосочетание с относительным прилагательным оказывается в определенном смысле неразложимым, а именно в том смысле, что выражение мысли в нем не ограничивается передаваемым морфолого-семантической структурой прилагательного «отношением вообще» к соответствующему предметному понятию⁸. Поэтому же в атрибутивном словосочетании с качественным прилагательным и словосочетании с относительным прилагательным по-разному представлено соотношение сигнификативной и номинативной функций. Если *этот большой стол* воспринимается как единичное преимущественно по отношению к *стол вообще*, то *эти ручные часы* — как единичное преимущественно к *ручные часы*, а не к *часы вообще*. Очевидно, словосочетание с относительным прилагательным является в современном русском языке одним из средств выражения понятий или представлений о

⁸ Такое словосочетание, естественно, разложимо в том смысле, что значение определяемого прямо соотносится со значением, которым оно обладает как единица словарного состава: «автомобильная шина» — один из видов «шин» и т. п. Нарушение прямой семантической соотнесенности существительного в составе такого словосочетания с этим же словом как единицей словаря приводит к полной неразложимости словосочетания: *детский сад* и т. п.

двух классах предметов или явлений, соотносящихся между собой как вид с родом. Характерное для данного определяемого предметное отношение, выраженное известным относительным прилагательным, представлено в словосочетании как типическое постоянное свойство определяемого. При этом семантика словосочетания как целого обогащается рядом дополнительных признаков, наслаивающихся на основной смысловой стержень — выраженное в относительном прилагательном предметное отношение. Действительно, смысловое содержание словосочетания, например *ручные часы*, не ограничивается лишь указанием на типичное для таких часов местоположение, а включает и другие признаки, перечислять которые здесь нет надобности. И это именно потому, что данное словосочетание называет определенную типическую разновидность класса предметов, для которой, естественно, характерен не один признак, а целый ряд их.

Грамматический способ выражения признака относительными прилагательными стоит в непосредственной связи с особенностями их семантики. В отличие от суффиксов *-ав-*, *-ат-*, *-чат-*, *-ив-* и других, которые, как правило, вносят в выражаемое производным прилагательным отношение ту или иную дифференциацию, суффиксы *-ов(-ев)-* и *-н-*, при помощи которых образуется основная масса собственно относительных прилагательных, выражают сами по себе лишь недифференцированное предметное отношение. Именно благодаря этому относительное прилагательное может использоваться для выражения разнообразных действительных предметных отношений и на их основе как бы «комплексных» характеристик выделяемых разновидностей более общих классов предметов. Значение относительного прилагательного глубоко качественно, но оно одновременно существенно отличается от значения прилагательных, которые принадлежат к разряду качественных. Если в значении качественного прилагательного отражается одно общее свойство предметов в разных классах, то в качественном аспекте семантики относительного прилагательного отражено представление о качестве данного класса предметов, тех отличительных чертах, по которым он выделяется из более общего класса предметов как разновидность последнего.

Необходимо коснуться еще одной стороны значения относительного прилагательного. В относительном прилагательном за вычетом категориального значения этой части речи остается предметное значение его основы. Одна и та же основа входит в состав относительного прилагательного и соответствующего существительного, получая в этих случаях различное грамматическое оформление, например *стен-* в *стенной* и в *стена*. На грамматических значениях падежа, числа и рода имени существительного базируется ряд различных потенциальных вариантов номинативного отношения слова к реальному предмету. Что касается относительного прилагательного, то весьма существенной чертой его семантики является максимальное обобщение «вещественного» значения его основы: *стенной* относит мысль к *стена* вообще. Это положение представляет интерес в связи с двумя вопросами, которые следует вкратце затронуть.

Во-первых, оно касается противопоставления «относительное—притяжательное». Нужно подчеркнуть правильность той точки зрения, согласно которой собственно притяжательными считаются прилагательные, обозначающие отношение к единичному лицу, как правило, отношение владения: *братнин*, *сестрин*, *бабушкин*, *катин*, *отцов* и т. п. Необходимо, однако, отметить и некоторые особенности прилагательных с суффиксами *-ск-* и *-й-* (*господский*, *хозяйский*, *волчий* и т. п.), которые побуждают часть исследователей объединять «личные» и «родовые» притяжательные в одну группу и часто рассматривать эту группу как подвид относительных прилагательных. Нельзя отрицать того, что в грамматическом значении суффиксов *-ск-* и *-й-* заключена известная конкретизация общего предметного

отношения в сторону значения принадлежности и владения, что отличает прилагательные типа *хозяйский, волчий* от других относительных прилагательных. Если к тому же в составе словосочетания значение целого не будет расходиться с суммой значений компонентов, а речевая ситуация определит единичную предметную отнесенность, то такие прилагательные в большой мере сблизятся с собственно притяжательными (ср. *хозяйский топор, хозяйское ведро*). Здесь, однако, следует иметь в виду, что значение принадлежности является достаточно абстрактным и — что очень важно — само по себе не имеет специфических экспрессивно-эмоциональных оттенков; кроме того, в большинстве случаев в рассматриваемых прилагательных оно становится основой различных качественных характеристик предметов: *лисий мех, медвежья берлога, господская гостиная, хозяйское отношение к добру* и т. п. Эти стороны семантики прилагательных на *-ск-, -j-* сближают их с относительными. Решающим моментом, который позволяет объединить прилагательные на *-ск-, -j-* с обычными относительными, является, на наш взгляд, «родовой» характер значения их предметных основ.

Во-вторых, предельно обобщенный характер предметного значения производящей основы относительного прилагательного и общее грамматическое значение имени прилагательного как средства выражения признака, данного в определяемом предмете, противопоставляет относительное прилагательное приемному родительному падежу и прочим формам атрибута — существительного. Для суждения о различии грамматических значений атрибутов в сопоставимых словосочетаниях типа *крепостной вал — вал крепости* не утратило своей ценности высказывание А. А. Потебни о том, что «разница между определительным прилагательным и определительным существительным состоит в том, что в последнем признак не прямо приписывается известной субстанции, а через посредство другой субстанции»⁹. Отсутствие единичной предметной отнесенности в семантике производящей основы относительного прилагательного обуславливает особую степень семантической цельности словосочетаний типа *крепостной вал* по сравнению со словосочетаниями типа *вал крепости*.

В связи с проблемой, которой посвящена настоящая статья, исключительный интерес представляет вопрос о развитии качественных и качественно-оценочных значений в относительных прилагательных, а также некоторые смежные с этим вопросы (своеобразие полисемии прилагательных, совмещающих в своей смысловой структуре качественные и относительные значения, индивидуально-творческое использование, в частности, смысловых возможностей относительных прилагательных, исторические тенденции развития семантики и функций оtyменного прилагательного в русском языке и некоторые другие). Однако эти вопросы требуют особого рассмотрения.

⁹ См. А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, I—II, 2-е изд., Харьков, 1888, стр. 99. Мысль о выражении в атрибутивном словосочетании с несогласующимся существительным отношения двух предметов проводят А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. Н. Гвоздев.